

Димитрій Яковлевичъ Чанцевъ, помощникъ смотрителя Бѣльскаго духовнаго училища.

(НЕКРОЛОГЪ).

*Дни человека, какъ трава,
пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ и
нетъ его (Пс. 102, 15, 16).*

Ежедневныя наблюденія подтверждаютъ эти великія и безсмертныя слова о зыбкости и непрочности человѣческаго житія на землѣ. Смерть поражаетъ человѣка часто въ такомъ періодѣ жизни, когда наступала пора полного развитія силъ духовныхъ и физическихъ. Преодолевъ неизбѣжныя болѣзни слабающагося организма въ дѣтствѣ, длинные и тяжелые годы школьной жизни въ отрочествѣ, *буетъ юности* съ ея страстями, соблазнами и внутреннимъ разладомъ, человѣкъ, наконецъ, вступаетъ на прочную, устойчивую почву зрѣлости мужества и, повидимому, приобретаетъ всѣ данныя для достиженія естественнаго предѣла земной человѣческой жизни, а тутъ, вдругъ, смотришь, неумолимая смерть заноситъ свою страшную, беспощадную косу и однимъ роковымъ, всеокрушающимъ взмахомъ, *яко цветъ селный*, скашиваетъ жизнь человѣческую.

13 октября сего 1895 г., на 34 году жизни, въ полномъ разцвѣтѣ силъ, скончался помощникъ смотрителя Бѣльскаго д. училища, Димитрій Яковлевичъ Чанцевъ. Сынъ діакона с. Мочалова, Юхновскаго уѣзда, покойный въ раннемъ дѣтствѣ лишился родителей. Оставшись круглымъ сиротою, онъ, естественно, лишень былъ тѣхъ дорогихъ, незамѣнимыхъ радостей и утѣшеній, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность родительскаго крова, сладкій, общедоступный удѣлъ жизни всякаго человѣка въ извѣстномъ возрастѣ.

Онъ не зналъ ни вѣжныхъ, обаятельныхъ ласкъ матери, ни любящихъ заботъ и попеченій отца. Предъ нимъ съ раннихъ, невинныхъ дней дѣтства, раскрывалась перспектива ужасающей бѣдности и горькой доли круглаго, безпомощнаго сиротства. Но въ жизни и судьбѣ сироты съ поразительною очевидностію сказалась всеблагодѣющая, попечительная Рука Провидѣнія. Попеченіемъ добрыхъ людей, которые являются лишь счастливымъ орудіемъ непрестанно-пекущагося Божественнаго Промысла, сирота, мальчикъ — Чанцевъ, опредѣленъ былъ въ Вяземское духовное училище. Не красна была жизнь безпріютныхъ сиротъ въ то время въ училищѣ. Общежитія не было; замѣнъ его выдавалось скудное пособіе въ размѣрѣ 30 — 40 р. въ годъ на полное издѣваніе. На самое скромное прожитіе ученика этихъ средствъ, конечно, не хватало, и охотниковъ довольствоваться на нихъ сироту — школьника, безъ сторонняго воспособленія, являлось немного. Но откуда ждать сторонней помощи? Богатые родственники въ духовной средѣ очень рѣдки. Духовенство, отличаясь необъятною широтою родственныхъ связей, въ тоже время отличается вѣковою, неизмѣнною скудостію матеріальныхъ средствъ. Будучи въ большинствѣ многосемейно, кое-какъ сводя концы съ концами итоги своего скромнаго бюджета, оно едва имѣетъ возможность покрывать насущныя нужды и потребности собственной родной семьи. При такомъ условіи, поступленіе въ училище далеко еще не обезпечивало дальнѣйшее положеніе и судьбу мальчика. Жизнь въ школѣ ученика, не обезпеченнаго матеріально, можетъ подвергаться всякимъ случайностямъ и превратностямъ. Не говоря о существенномъ значеніи необезпеченности въ дѣлѣ образованія нравственныхъ качествъ, вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія окружающей среды, предъ бѣдностію и нуждою нерѣдко закрываются самыя двери святилища науки, и

пресѣбается путь къ дальнѣйшему просвѣщенію. Все это роковымъ образомъ могло отразиться на судьбѣ покойнаго Дим. Яков. Но не безъ добрыхъ людей въ свѣтѣ. Благодаря теплomu, сердечному участию одной доброй, высокихъ нравственныхъ правилъ женщины духовнаго званія, взявшей на содержаніе за скудное пособіе сироту—ученика и съумѣвшей въ нѣкоторой степени напомнить ему заботливость и чувства матери, безъ особенной нужды и лишней протекло время училищнаго образованія покойнаго. Поступивъ въ семинарію, какъ круглый сирота и хорошій ученикъ, покойный былъ принятъ на казенное содержаніе. Здѣсь положеніе бѣдности и сиротства радикально измѣняется. Семинарія для сиротъ, это теплый родительскій кровъ, гдѣ ученику предоставляется все необходимое, *яже къ животу и наказанію*, всѣ условія тихаго, беззаботнаго и безпечальнаго житія. При хорошихъ способностяхъ, настойчивомъ и неослабномъ трудѣ, покойный кончилъ курсъ хорошимъ студентомъ и развилъ въ себѣ благородную жажду знанія. Удовлетворенію этой жадѣ могла служить слѣдующая стадія образованія, — духовная академія, и юноша, быть можетъ, въ душѣ съ наслажденіемъ мечталъ о ней, но, какъ извѣстно, не всякой мечтѣ суждено бываетъ осуществиться. Въ число назначенныхъ къ отправленію въ академію на казенный счетъ онъ не попалъ, и мечта разлеталась въ прахъ подъ ударомъ несокрушимой преграды — положительнаго отсутствія денежныхъ средствъ къ отправленію на собственный счетъ. Но и здѣсь, направленная Рукou Провидѣнія, помощь пришла отъ добрыхъ людей. Видя способности и непреклонное стремленіе юноши къ продолженію образованія, начальство и наставники семинаріи сочувственно отнеслись къ нему и добровольно, собственными пожертвованіями, составили сумму, необходимую для поѣздки въ академію. Являсь въ качествѣ

волонтера, Д. Я. настолько удачно выдержалъ экзаменъ, что былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Московской академіи, и результатомъ его академическихъ трудовъ являлся дипломъ на ученую степень кандидата богословія. Это было въ 1886 г. Но жизнь не всегда радушно, съ распростертыми объятіями, встрѣчаетъ и дипломированныхъ лицъ. Не сразу, по окончаніи курсовъ академіи, пришлось ему получить, соответствующее образованію, мѣсто. То время въ духовно-учебномъ мірѣ рѣзко обозначалось значительнымъ скопленіемъ ждущей назначенія ученой академической молодежи, высокимъ превышеніемъ предложенія надъ спросомъ. Съ дипломомъ въ рукахъ, безъ средствъ и дѣла, приходилось сидѣть у моря и ждать погоды. Не безъ внѣшнихъ, житейскихъ затрудненій и внутреннихъ душевныхъ мукъ, переживалъ Д. Я. это тяжелое переходное время томительныхъ надеждъ и ожиданій. Не имѣя родительскаго крова, хотя не хотя, скрѣпя сердце, приходилось пользоваться радушіемъ и гостепріимствомъ знакомыхъ и родныхъ. Подъ давленіемъ такъ неблагоприятно сложившихся внѣшнихъ условій, томимый бездѣятельностью, Д. Я. согласился взять на себя скромную должность надзирателя-репетитора Рославльскаго духовнаго училища (1887 г. 20 іюля). Почти годъ состоялъ онъ на этой должности, пока створилась вакансія преподавателя латинскаго языка въ Бѣльскомъ училищѣ, на каковую 19 мая 1888 г. онъ былъ замѣщенъ. Молодой, энергичный, онъ съ любовію отдался своему новому занятію и вскорѣ обнаружилъ пониманіе высокаго дѣла воспитанія, любовь къ дѣтямъ и нѣкоторый педагогическій тавтъ. А потому, когда открылась въ томъ же училищѣ вакансія помощника смотрителя, 20 декабря 1889 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность, а 15 сентября 1890 г. утвержденъ въ означенной должности. Насколько мы лично

знали покойнаго, онъ имѣлъ характеръ общительный, уступчивый и миролюбивый. Къ служебнымъ обязанностямъ относился добросовѣстно, съ должною серьезностію, соотвѣтствующею важности служенія, и преданностію дѣлу. Но никакая самая высокая, беззавѣтная преданность служебному долгу не вноситъ въ жизнь человѣка безусловный миръ и спокойствіе. Разныя столкновенія съ людьми и обстоятельствами, среди которыхъ совершается нашъ трудъ, разныя недоразумѣнія — то крупныя, то мелкія, вилетаются, какъ неизбежный внутренній элементъ, въ самый складъ и строй жизни и не проходятъ безслѣдно для человѣка въ общей экономіи его силъ и здоровья. Здоровье покойный имѣлъ вообще слабое. Не полагаясь на оное, онъ боялся связывать себя узами семейной жизни и умеръ одинокимъ, среди чужихъ людей. Его ранняя, безвременная смерть причинила невыразимую скорбь единственному беззавѣтно-преданному брату ¹⁾, который съ глубокаго дѣтства привыкъ дѣлится съ нимъ и горе и радость своей безпріютной, сиротской жизни и невозвратимую потерю сестрамъ, бѣднымъ, несчастнымъ сиротамъ, для которыхъ онъ былъ единственной опорой и поддержкой.

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, скромный, честный дѣлатель на нивѣ воспитанія юныхъ питомцевъ духовной школы! Эти питомцы, которыхъ ты такъ любилъ, несомнѣнно, вознесутъ свои молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души твоей, а ихъ дѣтская, чистая, святая молитва, какъ молитва праведника, *много у Господа споспѣшествуема.*

Священникъ *Николай Поповъ.*

¹⁾ Законоучителемъ Вольскаго реального училища Саратов. губ.